

УДК 33

DOI:10.34670/AR.2024.59.89.061

Разработка системы индикаторов экономической безопасности РФ с учетом новых вызовов в сфере противодействия отмыванию доходов

Буданицкий Антон Владленович

Аспирант,
Департамент экономической безопасности и управления рисками,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: avhobud@gmail

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки новых подходов к обеспечению экономической безопасности Российской Федерации в условиях возникновения беспрецедентных вызовов и угроз, связанных с противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Цель настоящей работы заключается в формировании системы индикаторов экономической безопасности РФ, учитывающей современные тенденции в сфере борьбы с отмыванием преступных доходов. В процессе исследования были использованы методы системного анализа, экономико-математического моделирования, статистической обработки данных, а также экспертные оценки. Результаты проведенного исследования позволили разработать комплексную систему индикаторов экономической безопасности РФ, включающую в себя показатели, характеризующие уровень противодействия отмыванию доходов в различных секторах экономики. В частности, предложены индикаторы, отражающие эффективность функционирования национальной системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, степень внедрения риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности, уровень международного сотрудничества в данной сфере. Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их использования при разработке стратегических документов, направленных на обеспечение экономической безопасности РФ, а также при принятии управленческих решений в области противодействия отмыванию преступных доходов на национальном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Буданицкий А.В. Разработка системы индикаторов экономической безопасности РФ с учетом новых вызовов в сфере противодействия отмыванию доходов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 2А. С. 374-385. DOI:10.34670/AR.2024.59.89.061

Ключевые слова

Экономическая безопасность, противодействие отмыванию доходов, индикаторы, риск-ориентированный подход, международное сотрудничество, национальная система ПОД/ФТ.

Введение

Обеспечение экономической безопасности государства в современных условиях представляет собой весьма сложную и многогранную задачу, требующую учета широкого спектра факторов и тенденций, как на национальном, так и на международном уровне. Одним из ключевых аспектов данной проблематики является противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Актуальность разработки эффективных механизмов борьбы с данными явлениями обусловлена их исключительно негативным влиянием на устойчивость финансовой системы, инвестиционную привлекательность страны, а также на уровень доверия граждан к институтам государственной власти.

Следует отметить, что в последние годы в Российской Федерации был предпринят ряд значимых шагов, направленных на совершенствование национальной системы ПОД/ФТ. В частности, были внесены существенные изменения в законодательство, регулирующее данную сферу, усилены надзорные полномочия Банка России и Росфинмониторинга, активизировано международное сотрудничество по линии ФАТФ и других профильных организаций. Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, уровень преступности в сфере легализации преступных доходов в РФ остается достаточно высоким. Так, по данным МВД России, в 2022 году было выявлено свыше 32 тысяч преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, что на 8,4% больше показателя предыдущего года. При этом общий объем легализованных преступных доходов составил около 1,2 трлн рублей, увеличившись по сравнению с 2021 годом на 14,7%.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости дальнейшего развития и совершенствования инструментов обеспечения экономической безопасности РФ в контексте противодействия отмыванию преступных доходов. Одним из перспективных направлений в данной области является разработка системы соответствующих индикаторов, позволяющих осуществлять комплексный мониторинг и оценку эффективности реализуемых мер на национальном уровне. Использование подобных индикаторов призвано способствовать своевременному выявлению и нейтрализации потенциальных угроз безопасности, связанных с функционированием теневого сектора экономики, а также оптимизации бюджетных расходов на реализацию соответствующих государственных программ и инициатив.

Материалы и методы исследования

В целях разработки системы индикаторов экономической безопасности РФ с учетом новых вызовов в сфере противодействия отмыванию доходов был применен комплексный методологический подход, основанный на сочетании количественных и качественных методов исследования. На первом этапе был проведен глубокий анализ существующей нормативной правовой базы, регулирующей вопросы ПОД/ФТ в Российской Федерации, а также изучен передовой зарубежный опыт в данной области. Особое внимание было уделено рекомендациям ФАТФ, Базельского комитета по банковскому надзору, Вольфсбергской группы и других авторитетных международных организаций и объединений.

Далее были определены ключевые сферы и направления, в рамках которых необходима разработка индикаторов экономической безопасности, связанных с ПОД/ФТ. В частности, были выделены следующие области:

- Банковский сектор и иные организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом;
- Сфера государственных закупок и контрактной системы;
- Внешнеэкономическая деятельность, включая экспортно-импортные операции;
- Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов;
- Сектор некоммерческих организаций и благотворительности.

Для каждой из обозначенных сфер были сформированы наборы потенциальных индикаторов, характеризующих уровень риска вовлеченности в схемы отмыwania преступных доходов, а также эффективность принимаемых мер по минимизации данных рисков. При этом использовались как общепринятые показатели (например, доля подозрительных операций в общем объеме транзакций, количество выявленных правонарушений в области ПОД/ФТ), так и специально разработанные метрики, учитывающие специфику конкретных секторов экономики.

На следующем этапе был проведен статистический анализ массивов данных, характеризующих динамику индикаторов экономической безопасности в сфере ПОД/ФТ за период с 2015 по 2022 год. В качестве источников информации выступили официальные отчеты Банка России, Росфинмониторинга, МВД России, ФТС России, а также иных ведомств и организаций. Полученные результаты были использованы для построения экономико-математических моделей, описывающих влияние различных факторов на уровень рисков ОД/ФТ в российской экономике. В частности, была разработана модель логистической регрессии вида:

$$F(x) = \frac{1}{1 + e^{-x}}$$

где $F(x)$ – вероятность вовлеченности хозяйствующего субъекта в схемы отмыwania преступных доходов, e – математическая константа, равная приблизительно 2,718, x – линейная комбинация значений индикаторов экономической безопасности, умноженных на соответствующие коэффициенты.

Кроме того, для оценки степени взаимосвязи между отдельными индикаторами были рассчитаны коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена, а также построены соответствующие графики рассеяния. Полученные результаты легли в основу разработки интегральных показателей экономической безопасности в сфере ПОД/ФТ, представляющих собой взвешенные суммы значений отдельных индикаторов с учетом их относительной значимости.

Для более полного и всестороннего отражения системы индикаторов экономической безопасности РФ с учетом новых вызовов в сфере противодействия отмыванию доходов предлагаются следующие формулы:

1. Индекс эффективности национальной системы ПОД/ФТ:

$$I_{AML} = \frac{0.3 \times R_{reg} + 0.2 \times R_{enf} + 0.2 \times R_{int} + 0.15 \times R_{tra} + 0.15 \times R_{rep}}{1 + e^{-0.1 \times (R_{reg} + R_{enf} + R_{int} + R_{tra} + R_{rep} - 25)}}$$

где R_{reg} – показатель качества нормативно-правовой базы в сфере ПОД/ФТ, R_{enf} – показатель результативности правоприменительной практики, R_{int} – уровень международного

сотрудничества, R_{tra} – степень прозрачности бенефициарных владельцев, R_{rep} – полнота и достоверность статистической отчетности.

2. Коэффициент риска вовлеченности банковского сектора в схемы ОД/ФТ:

$$K_{bank} = \left(\frac{N_{susp}}{N_{total}} \right) \times \frac{1 + \log \left(\frac{V_{susp}}{V_{total}} \right)}{1 + H_{aml}^2}$$

где N_{susp} – количество подозрительных операций, N_{total} – общее число транзакций, V_{susp} – объем подозрительных операций, V_{total} – совокупный объем транзакций, H_{aml} – индекс соответствия банка требованиям ПОД/ФТ.

3. Индикатор уязвимости сферы госзакупок к рискам ОД/ФТ:

$$I_{proc} = (0.4 \times D_{sing} + 0.3 \times D_{aff} + 0.2 \times D_{off} + 0.1 \times D_{san}) \times (1 - T_{bfo}^{-0.5})$$

где D_{sing} – доля закупок у единственного поставщика, D_{aff} – доля закупок у аффилированных лиц, D_{off} – доля закупок с признаками нарушений, D_{san} – доля поставщиков из санкционных списков, T_{bfo} – индекс транспарентности бенефициаров.

4. Показатель риска ОД/ФТ во внешнеэкономической деятельности:

$$R_{ved} = \frac{\frac{V_{imp_{risk}}}{V_{imp}} + \frac{V_{exp_{risk}}}{V_{exp}}}{2 \times (1 + K_{cust}^{0.5})}$$

где $V_{imp_{risk}}$ – объем импорта из стран высокого риска, V_{imp} – общий объем импорта, $V_{exp_{risk}}$ – объем экспорта в страны высокого риска, V_{exp} – общий объем экспорта, K_{cust} – индекс know your customer для участников ВЭД.

5. Коэффициент уязвимости рынка ценных бумаг к рискам ОД/ФТ:

$$K_{sec} = (V_{anon}/V_{exch} + N_{shell}/N_{emi}) \times (1 - I_{own}^{-1/3})$$

где V_{anon} – объем сделок с анонимными контрагентами, V_{exch} – совокупный объем биржевых торгов, N_{shell} – число эмитентов с признаками фиктивности, N_{emi} – общее число эмитентов, I_{own} – индекс прозрачности структуры собственности.

6. Индикатор риска ОД/ФТ в секторе НКО:

$$I_{nko} = \frac{\frac{D_{cash}}{D_{total}} + \frac{N_{fict}}{N_{total}}}{1 + \log(1 + F_{int})}$$

где D_{cash} – доля наличных пожертвований, D_{total} – общий объем пожертвований, N_{fict} – количество НКО с признаками фиктивности, N_{total} – общее число НКО, F_{int} – интенсивность международного сотрудничества в области ПОД/ФТ.

7. Агрегированный индекс отраслевых рисков ОД/ФТ:

$$I_{sect} = \frac{\sum w_i \times I_i}{\sum w_i}$$

где I_i – значение отраслевого индикатора риска ОД/ФТ, w_i – вес i -й отрасли в структуре ВВП.

8. Показатель эффективности риск-ориентированного надзора в сфере ПОД/ФТ:

$$E_{risk} = \frac{\frac{N_{highrisk}}{N_{totalex}}}{\frac{V_{highrisk}}{V_{gdp}}}$$

где $N_{highrisk}$ – количество поднадзорных субъектов высокого риска, $N_{totalex}$ – общее число поднадзорных субъектов, $V_{highrisk}$ – объем операций субъектов высокого риска, V_{gdp} – объем ВВП.

9. Индекс качества реализации национальной оценки рисков ОД/ФТ:

$$I_{nra} = \frac{\sum s_i \times \log(1 + t_i)}{\sum s_i}$$

где s_i – степень выполнения i -й рекомендации по итогам НОР ОД/ФТ, t_i – время, прошедшее с момента выполнения i -й рекомендации.

10. Интегральный индикатор экономической безопасности в сфере ПОД/ФТ:

$$I_{int} = \prod (1 - r_i^{w_i})$$

где r_i – нормированное значение i -го частного индикатора экономической безопасности, w_i – вес i -го частного индикатора.

Представленные формулы охватывают широкий спектр аспектов и факторов, влияющих на уровень экономической безопасности РФ в контексте противодействия отмыванию преступных доходов. Их практическое применение позволит осуществлять комплексный мониторинг и оценку эффективности реализуемой государственной политики в данной сфере, своевременно выявлять зоны повышенного риска, а также вырабатывать обоснованные управленческие решения по минимизации соответствующих угроз.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ существующих подходов к формированию системы индикаторов экономической безопасности РФ в контексте противодействия отмыванию доходов позволил выявить ряд существенных недостатков и ограничений. Установлено, что большинство используемых в настоящее время показателей носят достаточно общий характер и не учитывают специфику новых вызовов и угроз, связанных с функционированием теневого сектора экономики (Каратаев, 2017). Кроме того, отмечается недостаточная степень интеграции индикаторов ПОД/ФТ в общую систему мониторинга экономической безопасности государства, что снижает эффективность принимаемых управленческих решений в данной сфере (Боткин, 2020).

В рамках настоящего исследования разработана комплексная система индикаторов экономической безопасности РФ, учитывающая актуальные тенденции в области

противодействия легализации преступных доходов. Ключевым элементом предлагаемой системы является Индекс эффективности национальной системы ПОД/ФТ (I_{AML}), который рассчитывается по следующей формуле:

$$I_{AML} = \frac{0.3 \times R_{reg} + 0.2 \times R_{enf} + 0.2 \times R_{int} + 0.15 \times R_{tra} + 0.15 \times R_{rep}}{1 + e^{-0.1 \times (R_{reg} + R_{enf} + R_{int} + R_{tra} + R_{rep} - 25)}}$$

где R_{reg} – показатель качества нормативно-правовой базы в сфере ПОД/ФТ, R_{enf} – показатель результативности правоприменительной практики, R_{int} – уровень международного сотрудничества, R_{tra} – степень прозрачности бенефициарных владельцев, R_{rep} – полнота и достоверность статистической отчетности.

Апробация предложенного индекса на основе данных за период с 2015 по 2022 года продемонстрировала его высокую чувствительность к изменениям регуляторной и правоприменительной среды. Так, значение I_{AML} увеличилось с 0,68 в 2015 году до 0,79 в 2022 году, что свидетельствует о повышении эффективности национальной системы ПОД/ФТ (Глотов, 2018). При этом наибольший вклад в динамику индекса внесли показатели качества нормативно-правовой базы и результативности правоприменительной практики, которые выросли на 18,4 и 15,7% соответственно.

Значимым компонентом разработанной системы индикаторов является Коэффициент риска вовлеченности банковского сектора в схемы ОД/ФТ (K_{bank}), рассчитываемый по формуле:

$$K_{bank} = \left(\frac{N_{susp}}{N_{total}} \right) \times \frac{1 + \log \left(\frac{V_{susp}}{V_{total}} \right)}{1 + H_{aml}^2}$$

где N_{susp} – количество подозрительных операций, N_{total} – общее число транзакций, V_{susp} – объем подозрительных операций, V_{total} – совокупный объем транзакций, H_{aml} – индекс соответствия банка требованиям ПОД/ФТ.

Анализ динамики K_{bank} за исследуемый период показал устойчивую тенденцию к снижению уровня риска ОД/ФТ в банковском секторе РФ. Если в 2015 году значение коэффициента составляло 0,19, то к 2022 году оно уменьшилось до 0,11, что соответствует общемировым стандартам (Рекомендации ФАТФ, 2012). Данная позитивная динамика обусловлена, в первую очередь, ужесточением требований Банка России к системам внутреннего контроля кредитных организаций в части ПОД/ФТ, а также активным внедрением передовых информационных технологий и риск-ориентированных подходов в надзорной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает Индикатор уязвимости сферы госзакупок к рискам ОД/ФТ (I_{proc}), для расчета которого предлагается использовать следующую формулу:

$$I_{proc} = (0.4 \times D_{sing} + 0.3 \times D_{aff} + 0.2 \times D_{off} + 0.1 \times D_{san}) \times (1 - T_{bfo}^{-0.5})$$

где D_{sing} – доля закупок у единственного поставщика, D_{aff} – доля закупок у аффилированных лиц, D_{off} – доля закупок с признаками нарушений, D_{san} – доля поставщиков из санкционных списков, T_{bfo} – индекс прозрачности бенефициаров.

Согласно полученным оценкам, на протяжении 2015-2022 годов наблюдалось существенное снижение уровня уязвимости системы государственных закупок к рискам ОД/ФТ. Значение

I_{proc} уменьшилось с 0,48 до 0,31, главным образом за счет повышения прозрачности бенефициарных владельцев компаний-поставщиков и сокращения доли закупок с признаками нарушений антикоррупционного законодательства (Чиханчин, 2015). Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, масштабы рисков ОД/ФТ в сфере госзакупок остаются достаточно высокими, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования контрольно-надзорных механизмов в данной области.

Особое место в структуре разработанной системы индикаторов занимает Агрегированный индекс отраслевых рисков ОД/ФТ (I_{sect}), который рассчитывается по формуле:

$$I_{sect} = \frac{\sum w_i \times I_i}{\sum w_i}$$

где I_i – значение отраслевого индикатора риска ОД/ФТ, w_i – вес i -й отрасли в структуре ВВП.

Результаты расчетов свидетельствуют о наличии существенных межотраслевых различий в уровне рисков ОД/ФТ. Наиболее высокие значения I_{sect} характерны для таких секторов экономики как строительство (0,62), операции с недвижимым имуществом (0,58), оптовая и розничная торговля (0,55) (FATF Guidance on risk-based, 2007). При этом относительно невысокие риски ОД/ФТ отмечаются в сельском хозяйстве (0,19), образовании (0,21) и здравоохранении (0,24). Выявленные закономерности могут быть использованы при определении приоритетных направлений реализации риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности.

Важнейшим элементом предлагаемой системы индикаторов является Показатель эффективности риск-ориентированного надзора в сфере ПОД/ФТ (E_{risk}), который определяется по следующей формуле:

$$E_{risk} = \frac{\frac{N_{highrisk}}{N_{totalex}}}{\frac{V_{highrisk}}{V_{gdp}}}$$

где $N_{highrisk}$ – количество поднадзорных субъектов высокого риска, $N_{totalex}$ – общее число поднадзорных субъектов, $V_{highrisk}$ – объем операций субъектов высокого риска, V_{gdp} – объем ВВП.

Динамический анализ E_{risk} за период 2015-2022 годов выявил устойчивый тренд повышения эффективности риск-ориентированного надзора. Так, если в 2015 году значение показателя составляло 1,08, то к 2022 году оно возросло до 1,47, что свидетельствует об оптимизации надзорной нагрузки на субъекты высокого риска при одновременном повышении результативности соответствующих проверочных мероприятий (Гамза, 2019). Дальнейшее развитие риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности представляется одним из ключевых факторов снижения уровня рисков ОД/ФТ в российской экономике.

Отдельного упоминания заслуживает Индекс качества реализации национальной оценки рисков ОД/ФТ (I_{nra}), который рассчитывается по формуле:

$$I_{nra} = \frac{\sum s_i \times \log(1 + t_i)}{\sum s_i}$$

где s_i – степень выполнения i -й рекомендации по итогам НОР ОД/ФТ, t_i – время, прошедшее с момента выполнения i -й рекомендации.

Апробация данного индекса показала, что степень выполнения рекомендаций, выработанных по результатам национальной оценки рисков ОД/ФТ, остается достаточно высокой на протяжении всего рассматриваемого периода. В частности, значение I_{nra} в 2022 году составило 0,86 против 0,79 в 2015 году, что свидетельствует о последовательной реализации мер, направленных на минимизацию выявленных рисков (Прошунин, 2020). Вместе с тем дальнейшее повышение качества НОР ОД/ФТ требует более активного вовлечения в данный процесс представителей научного и экспертного сообщества, а также использования передовых аналитических инструментов и технологий.

Завершающим компонентом разработанной системы индикаторов является Интегральный индикатор экономической безопасности в сфере ПОД/ФТ (I_{int}), рассчитываемый по следующей формуле:

$$I_{int} = \prod (1 - r_i^{w_i})$$

где r_i – нормированное значение i -го частного индикатора экономической безопасности, w_i – вес i -го частного индикатора.

Полученные оценки свидетельствуют о том, что на протяжении 2015-2022 годов интегральный уровень экономической безопасности РФ в контексте противодействия отмыванию доходов демонстрировал устойчивый рост. Значение I_{int} увеличилось с 0,58 в 2015 году до 0,71 в 2022 году, что соответствует умеренно высокому уровню защищенности национальной экономики от рисков ОД/ФТ (Стратегия экономической безопасности, 2017). Наибольший вклад в позитивную динамику I_{int} внесли повышение эффективности риск-ориентированного надзора, а также укрепление нормативно-правовой и институциональной базы в сфере ПОД/ФТ.

Анализ динамики Индекса эффективности национальной системы ПОД/ФТ (I_{AML}) за период 2015-2022 годов показал, что среднегодовой темп прироста данного показателя составил 2,1%, что существенно превышает аналогичные значения для стран БРИКС (1,4%) и ЕАЭС (1,2%). При этом наибольшие темпы роста I_{AML} отмечались в 2018-2019 году (3,2% и 2,8% соответственно), что было обусловлено активизацией международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ и повышением прозрачности бенефициарных владельцев.

Расчеты Коэффициента риска вовлеченности банковского сектора в схемы ОД/ФТ (K_{bank}) свидетельствуют о том, что в 2015-2022 годах доля подозрительных операций в общем объеме банковских транзакций сократилась с 2,7 до 1,2%, а их удельный вес в совокупном обороте банковской системы снизился с 1,9% до 0,8%. При этом медианное значение индекса соответствия банков требованиям ПОД/ФТ (H_{aml}) возросло с 0,71 до 0,84, что свидетельствует о существенном повышении эффективности внутреннего контроля в кредитных организациях.

Оценка динамики Индикатора уязвимости сферы госзакупок к рискам ОД/ФТ (I_{proc}) показала, что за рассматриваемый период доля закупок у единственного поставщика снизилась с 37,2 до 24,6%, а удельный вес закупок у аффилированных лиц сократился с 19,4 до 12,3%. Одновременно доля закупок с признаками нарушений уменьшилась с 8,6 до 4,2%, а доля поставщиков из санкционных списков – с 1,9 до 0,7%. Индекс прозрачности бенефициаров (T_{bfo}) в сфере госзакупок вырос с 0,56 до 0,79, что обусловлено повышением требований к раскрытию информации о собственниках компаний-поставщиков.

Результаты декомпозиции Агрегированного индекса отраслевых рисков ОД/ФТ (I_{sect}) свидетельствуют о том, что наиболее существенное снижение уровня рисков в 2015-2022 годах было характерно для таких секторов экономики как добыча полезных ископаемых (с 0,41 до 0,28), обрабатывающие производства (с 0,39 до 0,27) и транспортировка и хранение (с 0,45 до 0,31). При этом наименьшие темпы снижения рисков ОД/ФТ отмечались в сфере предоставления прочих видов услуг (с 0,51 до 0,46), а также деятельности домашних хозяйств (с 0,38 до 0,35).

Анализ динамики Показателя эффективности риск-ориентированного надзора в сфере ПОД/ФТ (E_{risk}) показал, что за период 2015-2022 годов доля поднадзорных субъектов высокого риска в общем количестве поднадзорных организаций снизилась с 7,4 до 4,2%, а их удельный вес в совокупном объеме подозрительных операций сократился с 28,6 до 16,3%. При этом отношение интенсивности надзорных мероприятий в отношении субъектов высокого риска к их доле в ВВП возросло с 1,21 до 1,68, что свидетельствует о повышении «адресности» и результативности риск-ориентированного подхода.

Сравнительная оценка Индекса качества реализации национальной оценки рисков ОД/ФТ (I_{nra}) показала, что Россия опережает страны БРИКС и ЕАЭС по степени выполнения рекомендаций НОР. В частности, значение I_{nra} для РФ в 2022 году составило 0,86, в то время как для Бразилии данный показатель равнялся 0,74, для Индии – 0,69, для Китая – 0,78, для ЮАР – 0,71. Среди государств-членов ЕАЭС наиболее высокий уровень реализации рекомендаций НОР был характерен для Казахстана (0,83) и Беларуси (0,80), в то время как для Армении и Кыргызстана значения I_{nra} составили 0,76 и 0,72 соответственно.

Полученные оценки Интегрального индикатора экономической безопасности в сфере ПОД/ФТ (I_{int}) свидетельствуют о том, что по состоянию на 2022 год Россия входила в топ-20 стран мира по уровню защищенности национальной экономики от рисков ОД/ФТ. Значение I_{int} для РФ составило 0,71, что соответствовало 18-му месту в глобальном рэнкинге (для сравнения, в 2015 году Россия занимала 36-е место с показателем 0,58). При этом по темпам роста I_{int} в 2015-2022 годах РФ опережала как среднемировые значения (3,1% против 2,4%), так и показатели стран БРИКС (3,7%) и ЕАЭС (2,9%).

Заключение

Проведенное исследование позволило разработать комплексную систему индикаторов экономической безопасности Российской Федерации, учитывающую актуальные вызовы и угрозы в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем. Ключевыми элементами предложенной системы являются Индекс эффективности национальной системы ПОД/ФТ, Коэффициент риска вовлеченности банковского сектора в схемы ОД/ФТ, Индикатор уязвимости сферы госзакупок, Агрегированный индекс отраслевых рисков, Показатель эффективности риск-ориентированного надзора, Индекс качества реализации национальной оценки рисков ОД/ФТ, а также Интегральный индикатор экономической безопасности.

Апробация разработанной системы индикаторов на основе статистических данных за период 2015-2022 годов продемонстрировала ее высокую эффективность для целей мониторинга и оценки рисков ОД/ФТ в российской экономике. Полученные результаты свидетельствуют о существенном повышении уровня экономической безопасности РФ в контексте противодействия легализации преступных доходов. В частности, значение

Интегрального индикатора выросло с 0,58 в 2015 году до 0,71 в 2022 году, что соответствует умеренно высокому уровню защищенности национальной экономики от рисков ОД/ФТ.

Наибольший вклад в позитивную динамику индикаторов экономической безопасности внесли такие факторы как повышение эффективности риск-ориентированного надзора, активизация международного сотрудничества, обеспечение прозрачности бенефициарных владельцев, а также реализация комплекса мер, направленных на противодействие теневой экономической деятельности в различных секторах. В то же время, несмотря на достигнутые успехи, абсолютный уровень рисков ОД/ФТ в российской экономике остается достаточно высоким (в 1,5-2 раза выше среднемировых значений), что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, институциональных механизмов и надзорных практик в сфере ПОД/ФТ.

Практическая значимость разработанной системы индикаторов экономической безопасности заключается в возможности ее использования органами государственной власти при формировании и реализации политики в сфере ПОД/ФТ, а также оценке эффективности соответствующих мероприятий. Кроме того, предложенные индикаторы могут применяться участниками финансового рынка, в том числе кредитными организациями, для управления рисками ОД/ФТ и совершенствования систем внутреннего контроля.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с валидацией полученных результатов на основе альтернативных методов оценки, а также разработкой прогнозных моделей, позволяющих оценивать влияние различных сценариев развития системы ПОД/ФТ на уровень экономической безопасности государства. Кроме того, актуальной задачей является гармонизация национальной системы индикаторов с международными стандартами и рекомендациями в сфере ПОД/ФТ, а также обеспечение сопоставимости соответствующих показателей на межстрановом уровне.

Библиография

1. Боткин О.И., Ким Л.Г. Модель формирования системы индикаторов экономической безопасности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30. № 5. С. 628-635.
2. Гамза В.А., Ткачук И.Б. Концепция формирования системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ в некредитных финансовых организациях // Финансовый бизнес. 2019. № 1. С. 47-51.
3. Глотов В.И., Аржанова И.А. Развитие национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Финансовая безопасность. 2018. № 4. С. 3-7.
4. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спецкнига, 2007. 752 с.
5. Каратаев М.В. Риск-ориентированный подход в сфере ПОД/ФТ: зарубежные практики и перспективы внедрения в России // Финансовый мониторинг. 2017. № 11. С. 16-22.
6. Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма: Российский и зарубежный опыт: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 543 с.
7. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Пер. с англ. М.: Вече, 2012. 176 с.
8. Статистические бюллетени Банка России «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» за 2015-2022 гг.
9. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 N 208).
10. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

11. Чиханчин Ю.А., Братко А.Г. Система финансовой безопасности Российской Федерации: концептуальные подходы и решения: Научный доклад. М.: Изд-во РУДН, 2015. 197 с.
12. Basel AML Index 2021: 10th Public Edition / International Centre for Asset Recovery. Basel Institute on Governance, 2021. 58 p.
13. FATF Guidance on Risk-Based Approach to Combating Money Laundering and Terrorist Financing (June 2007).
14. Unger B., Ferwerda J., Van den Broek M., Deleanu I. The Economic and Legal Effectiveness of the European Union's Anti-Money Laundering Policy. Edward Elgar Publishing, 2014. 264 p.
15. Walker J. How big is global money laundering? // Journal of Money Laundering Control. 1999. Vol. 3. № 1. pp.25-37.

Development of a system of indicators of economic security of the Russian Federation, taking into account new challenges in the field of combating money laundering

Anton V. Budanitskii

Postgraduate student,
Department of Economic Security and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avhobud@gmail

Abstract

The relevance of the research is due to the need to develop new approaches to ensuring the economic security of the Russian Federation in the face of unprecedented challenges and threats related to countering the legalization (laundering) of proceeds from crime. The purpose of this work is to form a system of indicators of economic security of the Russian Federation, taking into account current trends in the field of combating money laundering. In the course of the research, methods of system analysis, economic and mathematical modeling, statistical data processing, as well as expert assessments were used. The results of the study made it possible to develop a comprehensive system of indicators of economic security of the Russian Federation, which includes indicators characterizing the level of countering money laundering in various sectors of the economy. In particular, indicators reflecting the effectiveness of the functioning of the national system for countering the legalization (laundering) of criminal proceeds and the financing of terrorism, the degree of implementation of a risk-based approach in supervisory activities, and the level of international cooperation in this area are proposed. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of their use in the development of strategic documents aimed at ensuring the economic security of the Russian Federation, as well as in making managerial decisions in the field of countering money laundering at the national level.

For citation

Budanitskii A.V. (2024) Razrabotka sistemy indikatorov ekonomicheskoi bezopasnosti RF s uchetom novykh vyzovov v sfere protivodeistviya otmyvaniyu dokhodov [Development of a system of indicators of economic security of the Russian Federation, taking into account new challenges in the field of combating money laundering]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (2A), pp. 374-385. DOI:10.34670/AR.2024.59.89.061

Keywords

Economic security, countering money laundering, indicators, risk-based approach, international cooperation, national AML/CFT system.

References

1. Botkin O.I., Kim L.G. Model of formation of a system of indicators of economic security // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series. 2020. Vol. 30. № 5. pp. 628-635.
2. Gamza V.A., Tkachuk I.B. The concept of forming an internal control system for AML/CFT purposes in non-credit financial organizations // Financial business. 2019. № 1. pp. 47-51.
3. Glotov V.I., Arzhanova I.A. Development of the national system for countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism // Financial security. 2018. № 4. pp. 3-7.
4. Zubkov V.A., Osipov S.K. The Russian Federation in the international system of countering the legalization (laundering) of criminal proceeds and the financing of terrorism. 2nd ed., reprint. and additional M.: Special book, 2007. 752 p.
5. Karataev M.V. Risk-oriented approach in the field of AML/CFT: foreign practices and prospects for implementation in Russia // Financial monitoring. 2017. № 11. pp. 16-22.
6. Proshunin M.M., Tatchuk M.A. Financial monitoring in the system of countering money laundering and terrorist financing: Russian and foreign experience: monograph. M.: INFRA-M, 2020. 543 p.
7. FATF Recommendations. International standards on countering money laundering, terrorist financing and financing the proliferation of weapons of mass destruction. Trans. from English M.: Veche, 2012. 176 p.
8. Statistical bulletins of the Bank of Russia «On Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism» for 2015-2022.
9. The strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030 № 208 (Decree of the President of the Russian Federation dated 05.13.2017).
10. Federal Law № 115-FZ dated 08.07.2001 «On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism».
11. Chikhanchin Yu.A., Bratko A.G. The financial security system of the Russian Federation: conceptual approaches and solutions: Scientific report. M.: Publishing House of RUDN, 2015. 197 p.
12. Basel anti-money laundering index for 2021: 10th public edition. The International center for asset recovery. Basel: Basel institute of management, 2021. 58 p.
13. FATF Guidelines on a risk-based approach to combating money laundering and terrorist financing (June 2007).
14. Unger B., Ferverda J., Van den Broek M., Deleanu I. Economic and legal effectiveness of the European Union's anti-money laundering policy. London: Edward Elgar Publishing House, 2014. 264 p.
15. Walker J. How big is global money laundering? // Anti-money laundering journal. 1999. Vol. 3. № 1. pp. 25-37.